

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕКОТОРЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРИДАНИЕ ПРОТИВОПРАВНЫМ ДЕЙСТВИЯМ РЕЙДЕРОВ ВИДА ЗАКОНОПОСЛУШНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д. Ю. Гончаров

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

Поступила в редакцию 11 июля 2017 г.

Аннотация: анализируются признаки некоторых составов преступлений, совершаемых на начальном этапе рейдерского захвата. Демонстрируются ошибки правоприменительных органов при квалификации относительно недавно криминализованных деяний.

Ключевые слова: рейдерство, квалификация преступлений, законопослушная деятельность.

Abstract: signs of some structures of the crimes committed at the initial stage of raider capture are analyzed. Mistakes of law-enforcement bodies are shown at qualification of rather recently criminalized acts.

Key words: raiding, qualification of crimes, law-abiding activity.

На самом раннем этапе рейдерской активности деяния субъектов направлены на подготовку захвата управления на предприятии-цели. Для этого необходимо совершение неявных для окружающих действий, опасность которых до недавнего времени не была для законодателя очевидной настолько, чтобы криминализировать их. В настоящее время нормативный инструментарий для уголовно-правовой борьбы с ними появился, нарабатываются теоретические и практические вопросы их применения. Это дает основание для обращения к анализу названных вопросов, предпослать которому уместно те криминалистические определения, которые отражают этапность рейдерского процесса.

Под криминальным рейдерством понимают преступную деятельность, посягающую на установленный порядок осуществления процедуры слияния, поглощения, присоединения и выделения юридических лиц, выражающуюся в умышенном совершении ряда уголовно наказуемых действий, направленных на удовлетворение личных интересов ограниченного круга лиц, и приводящих к потере прав другими участниками корпоративных отношений на владение, распоряжение и пользование имущественными комплексами и в целом над оперативной деятельностью общества¹. Как процесс криминальное рейдерство – это

---

¹ См.: *Сергеев М. А.* Основы криминалистической методики расследования преступлений, связанных с присвоением права на владение и управление предприятиями и организациями (по материалам Уральского федерального округа) : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 31.

преступная деятельность, представляющая собой «...цепь последовательных, взаимообусловленных преступлений, объединенных единым мотивом, имеющая сложный механизм реализации, складывающийся из общих элементов механизмов отдельных преступлений»². Преступная деятельность по захвату юридического лица является сложным, динамичным, длящимся процессом, состоящим из нескольких криминальных и некриминальных операций или поэтапно совершаемых отдельных преступлений, объединенных конечной целью, в связи с чем механизм данной преступной деятельности сопряжен с механизмами отдельных преступлений³.

Условно первым крупным этапом рейдерства можно назвать придание противоправным действиям вида законопослушной деятельности. Одним из наиболее привлекательных объектов для рейдерского захвата традиционно считаются хозяйственные, в первую очередь акционерные, общества. Правомерными средствами получения реальной возможности управления и присвоения результатов деятельности общества является приобретение доли в уставном капитале общества или приобретение его акций.

На данном этапе, очевидно, возможно совершение, в частности, следующих преступлений, связанных с получением прав на имущество предприятий:

- фальсификация ЕГРЮЛ, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета – ст. 170.1 УК РФ;
- фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества – ст. 185.5 УК РФ;
- иные преступления.

Относительно новыми составами преступлений являются следующие.

Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета.

Пятого июля 2010 г. вступил в силу Федеральный закон от 1 июля 2010 г. № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», дополнивший УК РФ, в частности, статьей 170.1. На основании внесенных дополнений установлена уголовная ответственность за умышленное искажение данных, содержащихся в единых государственных реестрах, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

За период с 5 июля 2010 г. по 1 апреля 2011 г. выявлено 58 деяний по признакам ст. 170.1 УК РФ, хотя по состоянию на 1 мая 2011 г. в след-

---

² Сергеев М. А. Указ. соч. С. 10.

³ См.: Кустов А. М. Понятие и элементы механизма преступления // Вестник криминалистики / отв. ред. А. Г. Филипов. М., 2005. Вып. 2 (14). С. 41.

ственные органы СК России поступило 81 сообщение. Было возбуждено 51 уголовное дело⁴.

Введенная ст. 170.1 УК РФ предусматривает два самостоятельных преступления.

Первое преступление предусмотрено ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, по которой объект преступления – установленный порядок обеспечения достоверности сведений, вносимых в ЕГРЮЛ, а также в реестр владельцев ценных бумаг или в систему депозитарного учета. Предметом основного состава рассматриваемого преступления являются документы, содержащие заведомо ложные данные.

Оно совершается в форме представления в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, или в организацию, осуществляющую учет прав на ценные бумаги, документов, содержащих заведомо ложные данные. Закон предусматривает уведомительный порядок государственной регистрации юридических и физических лиц, а также операций по ценным бумагам.

Это означает, что представитель налогового органа, регистратора или депозитария в случае полноты представленных документов и содержащихся в них сведений, а также достаточности оснований для проведения необходимой операции обязан провести ее и не вправе требовать от заявителя представления дополнительных документов.

При этом орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, и организации, осуществляющие учет прав на ценные бумаги, не наделены правомочиями по проведению проверки подлинности представляемых им документов, а также достоверности содержащихся в них сведений.

Состав данного преступления формальный. Для признания деяния оконченным преступлением достаточно совершения действий, создающих угрозу причинения вреда охраняемому объекту. Наступление общественно опасного последствия в виде искажения данных реестра не требуется. Формальный состав данного преступления предполагает его окончание в момент представления предмета преступления в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, или в организацию, осуществляющую учет прав на ценные бумаги. Таким образом, диспозиция нормы позволяет привлекать виновных к уголовной ответственности уже на начальном этапе осуществления рейдерского замысла, когда установление признаков мошенничества еще представляется затруднительным. Однако даже в период действия ст. 170.1 УК РФ ее положения еще не всегда понимались следователями и не использовались для квалификации подпадающих под нее деяний.

---

⁴ См.: Обзор практики применения новых положений уголовного законодательства Российской Федерации о противодействии рейдерству / Следственный комитет Российской Федерации. Исх. № 211-24016-11 от 11.08.2011.

С субъективной стороны преступление характеризуется прямым умыслом, осведомленностью о представлении ложных данных и наличием одной из следующих целей:

– цель внесения в ЕГРЮЛ, реестр владельцев ценных бумаг или систему депозитарного учета недостоверных сведений об учредителях (участниках) юридического лица, о размерах и номинальной стоимости долей их участия в уставном капитале хозяйственного общества, о зарегистрированных владельцах именных ценных бумаг, о количестве, номинальной стоимости и категории именных ценных бумаг, об обременении ценной бумаги или доли, о лице, осуществляющем управление ценной бумагой или долей, переходящих в порядке наследования, о руководителе постоянно действующего исполнительного органа юридического лица или об ином лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, либо

– иные цели, направленные на приобретение права на чужое имущество.

В некоторых регионах сложилось неверное понимание субъективной стороны состава данного преступления, согласно которому отсутствие цели в виде приобретения права на чужое имущество означает отсутствие состава вообще. Основываясь на таком подходе, следователи приходят к выводу об отсутствии признаков рассматриваемого преступления в случаях, когда юридическое лицо, сведения о котором фальсифицировались посредством представления в регистрирующий орган документов с заведомо недостоверными данными, не обладало каким-либо имуществом или имело долги.

Однако перечисленные в диспозиции ч. 1 ст. 170.1 УК РФ цели представления заведомо подложных документов в регистрационный орган, в том числе и такая цель, как приобретение права на чужое имущество, являются альтернативными, что предопределяет возможность наличия их как в совокупности, так и по отдельности.

Кировским МСО СУ СК РФ по Калужской области проведена проверка сообщения В. – генерального директора ООО по факту представления 10.11.2010 посредством почтового отправления в МРИ УФНС № 4 по Калужской области документов, подписанных от имени Ш., содержащих заведомо недостоверные данные о смене руководителя постоянно действующего исполнительного органа ООО.

В возбуждении уголовного дела было отказано. Одним из мотивов принятия такого процессуального решения явилось то, что согласно акту исследования финансово-хозяйственной деятельности ООО от 21.02.2011 данная организация имеет убытки в размере 20,7 млн рублей и дебиторскую задолженность в сумме 16,4 млн рублей, вследствие чего общество является не рентабельным. Из этого был сделан вывод об отсутствии умысла на приобретение права на чужое имущество. В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела указывалось на то, что необходимым и обязательным признаком состава рассматриваемого преступления является цель, которая должна быть сопряжена с приобретением права на чужое имущество. В возбуждении уголовного дела было отказано не-

обоснованно, поскольку перечисленные в диспозиции ч. 1 ст. 170.1 УК РФ цели представления заведомо подложных документов в регистрационный орган, в том числе и такая цель, как приобретение права на чужое имущество, являются альтернативными. Это предопределяет возможность наличия их как в совокупности, так и по отдельности. Таким образом, на стадии доследственной проверки были установлены достаточные данные, указывающие на признаки преступления, предусмотренного ст. 170.1 УК РФ⁵.

Аналогичная ошибка допущена в решении по сообщению Б. – одного из участников ООО, которому стало известно о представлении в ИФНС документов о том, что его доля в уставном капитале общества уменьшена общим собранием участников, протокол которого и был направлен в налоговый орган. Как утверждал заявитель, на самом деле такого собрания не проводилось и оспариваемое решение не принималось. По результатам проверки было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В документе отмечалось, что организация, недостоверные данные о составе органов управления которой вносились в ЕГРЮЛ, не имела на балансе какого-либо имущества и не осуществляло финансово-хозяйственную деятельность с 2004 г. Из этой посылки был сделан вывод о том, что деяние не было направлено на приобретение права на чужое имущество. В возбуждении уголовного дела было отказано необоснованно. В описанном деянии имелись признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 170.1 УК РФ. В частности, имелась цель представления заведомо подложных документов в регистрационный орган. В то же время такая цель, как приобретение права на чужое имущество, является альтернативной к уже названной иной цели. Это предопределяет возможность наличия их как в совокупности, так и по отдельности. Таким образом, на стадии доследственной проверки были установлены достаточные данные, указывающие на признаки преступления, предусмотренного ст. 170.1 УК РФ.

Состава преступления, предусмотренного ст. 185.5 УК РФ, в описанном деянии нет. Объективная сторона обсуждаемого преступления состоит в фальсификации документов такого собрания, которое в действительности проводилось, а по материалам проверки было установлено обратное⁶.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 170.1 УК РФ, образует действие по внесению в реестр владельцев ценных бумаг или в систему депозитарного учета заведомо недостоверных сведений. Обязательным элементом объективной стороны состава преступления является также его способ. Уголовный закон предусматривает, что внесение заведомо недостоверных сведений в указанные информационные ресурсы должно совершаться путем неправомерного доступа к реестру владельцев ценных бумаг или к системе депозитарного учета.

С учетом того, что способ преступного посягательства должен быть сопряжен с неправомерным доступом к информационной системе реестродержателя или депозитария, можно сделать вывод, что преступление должно быть совершено субъектом, не обладающим правом досту-

---

⁵ Обзор практики применения новых положений уголовного законодательства Российской Федерации о противодействии рейдерству.

⁶ Там же.

па к реестру владельцев ценных бумаг или базе данных депозитарного учета.

Несмотря на то что информация реестра зафиксирована на бумажном носителе и (или) с использованием электронной базы данных, сам реестр не сводится к этим документам. В российском законодательстве о рынке ценных бумаг реализован подход, согласно которому реестр владельцев ценных бумаг рассматривается не как некий предмет материального мира – документ или иной носитель информации, а как сами сведения об объекте учета в отличие, например, от ЕГРЮЛ, ЕГРИП или Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, которые включают в себя как информацию (данные реестра), так и документы, обосновывающие эти данные.

Таким образом, при квалификации содеянного по ч. 2 ст. 170.1 УК РФ, а также в схожем по сути преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 185.2 УК РФ, лицу вменяются в вину действия, образующие по своей сути не подлог какого-либо документа, а внесение заведомо недостоверных сведений в информационную систему, которая зафиксирована на определенном носителе.

При этом сфера применения ст. 170.1 и ч. 3 ст. 185.2 УК РФ ограничивается ситуациями внесения недостоверных сведений в реестр владельцев ценных бумаг при его составлении на определенную дату, когда это действие предусмотрено законом или подзаконными нормативно-правовыми актами⁷.

Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества.

Следственная практика показывает: значительная часть рейдерских захватов в нашей стране совершается путем фальсификации протокола общего собрания участников юридического лица, согласно которому легитимный руководитель смещается с должности, избирается подставное лицо, которое по преступному замыслу немедленно после регистрации должно совершить отчуждение активов. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» предусматривает уведомительную процедуру не только первичной регистрации юридических лиц, но и последующих изменений, вносимых в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ). Сотрудники налоговой инспекции, осуществляющие регистрацию, не обязаны проверять достоверность представленных им документов. В результате этого рейдеры, располагая минимальной информацией о юридическом лице (название, коды, юридический адрес, Ф.И.О. руководителя – открытая информация) и имея элементарные навыки подделки документов, могут официально зарегистрировать изменения, касающиеся руководителя любого предприятия в Российской

⁷ URL: <http://kolosovcourt.oms.sudrf.ru>

Федерации. Впоследствии регистрация и внесение сведений в ЕГРЮЛ будет означать, что гражданин приобрел статус единоличного исполнительного органа юридического лица и имеет законное право отчуждать любые активы предприятия. Такие действия формально имеют легитимный вид, но, по сути, предваряют хищение имущества юридического лица⁸.

Федеральный закон от 1 июля 2010 г. № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» дополнил УК РФ ст. 185.5. На основании этих дополнений установлена уголовная ответственность за фальсификацию решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества.

За период с 5 июля 2010 г. по 1 апреля 2011 г. выявлено 29 деяний по признакам ст. 185.5 УК РФ, хотя по состоянию на 1 мая 2011 г. в следственные органы СК России поступило 41 сообщение. Было возбуждено 26 уголовных дел⁹.

Внесение в протокол общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества, протокол заседания совета директоров хозяйственного общества и иные документы, отражающие ход и результаты голосования, заведомо недостоверных сведений может квалифицироваться по ст. 185.5 УК РФ только в тех случаях, когда собрание акционеров (участников) или заседание совета директоров в действительности было проведено.

Следственным управлением СК РФ по Республике Марий Эл 25 февраля 2011 г. возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 185.5 УК РФ. В ходе расследования установлено, что два родственника – С.О.А. и С.Б.Н. были учредителями ООО. Доля каждого из них в уставном капитале составляла 50 % (по 5000 рублей).

Участник общества С.Б.Н., не уведомив второго участника данного общества С.О.А. о проведении общего собрания участников, изготовил протокол общего собрания участников общества № 2 от 10 декабря 2010 г. В протокол были внесены сведения о принятии решения об увеличении уставного капитала общества до 50 000 рублей путем внесения в него С.Б.Н. денежных средств в сумме 40 000 рублей, с последующим распределением долей участников в уставном капитале общества пропорционально размерам их вкладов, а именно: С.Б.Н. – 90 %, С.О.А. – 10 %. При этом подпись С.О.А. в протоколе общего собрания была подделана.

Органами предварительного следствия этому деянию дана уголовно-правовая оценка по ч. 1 ст. 185.5 УК РФ, дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ не требуется. В Обзоре практики применения новых положений уголовного законодательства Российской Федерации о противодействии рейдерству данная квалификация была признана надлежащей.

Очевидно, такая квалификация стала возможной ввиду признательных показаний С.Б.Н. о том, что он единолично провел собрание, а не подделал подпись

⁸ URL: www.juristlib.ru

⁹ См.: Обзор практики применения новых положений уголовного законодательства Российской Федерации о противодействии рейдерству.

родственника, фактически не проводя собрания. Вероятно, в ходе расследования подобных случаев окончательная квалификация будет зависеть именно от показаний фигурантов, проведение или непроведение собрания которыми могут подтвердить только они сами. Следственным работникам необходимо обращать на это особое внимание, так как санкция ст. 170.1 УК РФ менее строгая (лишение свободы с меньшим размером штрафа), и необходимо добывать дополнительные доказательства проведения собраний, кроме показаний субъектов, способных их изменить.

Существует мнение, что фальсификационные действия в анализируемой ситуации могут совершаться кем-либо из лиц, уполномоченных вносить соответствующие сведения в названные протоколы и (или) подписывать их¹⁰.

Подобная позиция опирается на предписания действующего законодательства об акционерных обществах и об обществах с ограниченной ответственностью, а также положения об общем собрании акционеров. Указывается, что необходимо обращение и к соответствующим положениям внутренних документов. Главный аргумент в этих рассуждениях сводится к тому, что круг лиц, уполномоченных составлять и подписывать протоколы, оговорен документально. Однако представляется, что эта позиция не основана на норме уголовного закона, так как ст. 185.5 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака данного состава наличия специального субъекта. Не следует забывать, что рейдерские захваты предприятий совершаются, как правило, «извне», а не «изнутри» компании. Поэтому нельзя исключать, что фальсификация решения может быть совершена лицом, хотя и не уполномоченным на операции с протоколами, но получившим доступ к ним. Таким образом, следует сделать вывод, что, хотя версии о причастности к фальсификации уполномоченных лиц, возможно, стоит проверять в первую очередь, субъект преступления, предусмотренного ст. 185.5 УК РФ, общий.

Подделка подписи при фальсификации протоколов, документов о внесении изменений, иных документов, отражающих ход и результаты голосования, дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ не требуется, поскольку состав ст. 185.5 УК РФ уже охватывает эти действия.

Если общее собрание акционеров (участников) или заседание совета директоров хозяйственного общества не проводилось, а протокол собрания, выписка из него или иные документы представлены в налоговый орган для государственной регистрации изменений структуры уставного капитала или органов управления общества, деяние может квалифицироваться по ст. 170.1 УК РФ¹¹.

Подводя итоги обзорного изучения относительно новых положений антирейдерского законодательства, направленного на борьбу с начальной стадией рейдерских посягательств, следует отметить неопределимую роль соответствующих законодательных нововведений и отставание

---

¹⁰ Обзор практики применения новых положений уголовного законодательства Российской Федерации о противодействии рейдерству.

¹¹ URL: www.juristlib.ru

практического понимания (в некоторых случаях) признаков анализируемых составов преступлений. Улучшению их практической реализации, безусловно, должно способствовать повышение квалификации сотрудников, связанных с применением антирейдерской государственной политики.

*Московская академия Следственного
комитета Российской Федерации*

Гончаров Д. Ю., доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права второго факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Екатеринбург), профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Уральского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации,

E-mail: goncharov_d@mail.ru

Тел.: 8-902-270-15-72

*Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation*

Goncharov D. Yu., Doctor of Legal Sciences, Professor of the Criminal Law Second Faculty of Advanced Training (Yekaterinburg) Department, Professor of the Criminology and Criminal and Executive Right Department Ural Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

E-mail: goncharov_d@mail.ru

Tel.: 8-902-270-15-72